

3. Достигнуть истока

Таким образом, достигнуть истока, то есть постигнуть смысл, предполагает выставить себя напоказ этой истине.

И из этого тотчас же следует, что мы никогда его не достигнем: доступ заказан в силу сокрытости истока в его множественности. Мы не достигнем, мы не проникнем в начало, не отождествимся. Точнее сказать, мы отождествим себя не начале или в качестве начала, но с началом, в том смысле, который требуется прояснить. И этот смысл есть не что иное, как смысл исходного со-существования.

То, что составляет инаковость (alterite) другого - это его бытие-исток. В свою очередь, то, что составляет изначальность истока, - это его ино-бытие, но это бытие иным, чем все сущее является для всякого сущего в прохождении и через всякое сущее. Таким образом, изначальность истока - это не некоторое свойство, которое отличало бы сущее от всех прочих (сущих), поскольку это сущее должно было бы быть иным по отношению к самому себе, чтобы, в свою очередь, иметь свой исток. Такова классическая апория относительно существования Бога, а также доказательства его несуществования. Действительно, кантовское опровержение онтологического доказательства изначальности носит именно такой характер. И это доказательство можно истолковать в переносном смысле: необходимость существования заложена как раз в самом существовании всякого сущего, даже в его разнообразии и случайности, и не могла бы сама по себе конституировать отдельное бытие. Мир не имеет дополнения: именно в себе самом и как таковой он дополнен, бесконечно дополнен истоком.

Из этого вытекает существенное следствие: инобытие истока - это не инаковость «иного-чем-мир». Речь не идет о чем-то Другом (неизбежно «великом Другом») [6], чем мир, речь идет об инаковости, или изменении (alteration) мира. Таким образом, можно сказать, что речь идет не об aliud, или об alius, или же об alienus, о другом вообще как сущностно чуждом, который противопоставляется собственному, но об alter, то есть об «одном из двух». Этот «другой», другой с маленькой буквы, есть один из многих именно в силу их множественности, это каждый и каждый раз один, один среди них, один среди всех и один среди всех нас. Точно так же, в свою очередь, мы - это всегда именно «все мы», из которых ни один не является «всем» и каждый из которых, в свою очередь — как одновременно, так и последовательно, поочередно во всех смыслах - является иным началом одного и того же мира.

«Наружа» (le dehors) истока находится «внутри» - в нутри (le dedans) более внутренней (interieur), чем самое предельное «внутреннее», более внутренней, чем интимность мира и интимность всякого «я». И если интимность следует определить как предельное совпадение с самим собой, тогда то, что превосходит интимность своей внутрисложенностью, есть раздвигание со-впадения как такового. Это есть со-существование истока «в» самом себе,

то есть со-существование истоков - и мы не случайно употребили слово «интимность» для того, чтобы обозначить, скорее, не столько отношение к себе, сколько отношение между многими. Наше со-бытие как бытие-со-многими - это не случайность, оно не является вторичным и стихийным рассеянием первичной сущности. Оно образует собстиснные и необходимые статус и содержание изначальной инаковости как таковой. *Множественность сущего лежит в основании бытия.*

Единственное сущее - это терминологическое противоречие. Действительно, некто сущий, который был бы собственным основанием, своим истоком и интимностью, оставался бы неспособным к тому, чтобы быть во всех смыслах, которые можно обнаружить в этом иыражении. «Бытие» не является ни состоянием, ни качеством, но тем действием/страстью, согласно которому имеет место («есть») то, что Кант называет «простым полаганием вещи» [7]. Однако сама простота «положения» не предполагает ничего более - но и ничего менее, чем собственную дискретность, в математическом смысле, или отличие своего вместе от других положений (по крайней мере, возможных) или между других положений. Можно было бы сказать, что нет такого положения, которое не являлось бы рас-положением (disposition), и, соответственно, рассматривая являемость, которая была бы положением и занимала бы положение, можно сказать, что нет явления, которое не было бы со-явлением (com-parution). Вот отчего смысл бытия дается как существование, бытие-к-себеине-себя, которое мы эксплицируем, мы, «люди», но эксплицируем тем самым, как я уже сказал, для целостности сущего.

Если исток неустранимо множествен, если он есть сложенная бесконечное количество раз и многократно умноженная интимность мира, то недоступность обретает иной смысл. Его негативность - это не негативность хаоса или же запрета, не негативность завуалированного или скрываемого, или же секрета, или непредставимого. Она не должна действовать диалектически, когда субъект вынужден удерживать в себе собственную негацию (поскольку таковая есть негация его истока). Она не должна действовать мистически, что есть обратная сторона диалектического, когда субъект должен возрадоваться своей негации. И в том, и в другом образе негативность подается как чуждое (aliud), и отчуждение - это процесс, который должен противопоставляться присвоению. Все формы «Другого» с большой буквы предполагают это отчуждение собственного: именно оно и конституирует употребление «Другого» с большой буквы, единичность и головокружительный прорыв ее трансцендентности. Однако они (формы) тем самым репрезентируют экзальтированный и сверхэкзальтированный модусы качества «собственного», которые сохраняются и заключаются в «где-либо» некоторого «нигде» и в «когда-либо» некоторого «никогда», то есть моменте вечности (ripctum aeternum) наружи мира (du dehors du monde).

Но наружа есть нутрь, она есть опространствование рас-положения мира, она есть наша диспозиция и наша соявленность. Ее «негативность» меняет смысл. Она не превращается в позитивность, она соответствует способу бытия диспозиции-соявленности, не являющемуся, по правде говоря, ни негативным, ни позитивным, но являющемуся способом бытия-вместе, или со-бытия. Исток (существует) совместно с другими истоками, как разделение истока. Следовательно, мы достигаем его. И мы достигаем его именно так, как обычно получают доступ к чему-либо: мы подходим к нему, мы находимся у края, в самой непосредственной

близости, на пороге, мы касаемся истока. «На самом деле, мы добираемся...», - это выражение Батая [8]. Двусмысленность этого выражения повторяю и я, поскольку у Натая она предшествует утверждению мгновенной утраты доступа. Пожалуй, все происходит между утратой и обретением: ни то, ни другое, одно не больше, чем другое, и ни другое, ни одно в другое, но гораздо более причудливо и гораздо проще, чем это.

«Прикоснуться к цели» - это означает риск вновь ее утратить. Но исток не есть цель. Цель как Принцип -)то одна из форм Другого. Прикоснуться к истоку означает не утратить его, а быть подлинно выставленным ему напоказ. Не будучи чем-то чуждым (aliud), исток не может быть ни «утрачиваем», ни обретаем (проницаем, поглощаем). Он не подчиняется этой логике. Он есть множественная единичность бытия сущего. Мы прикасаемся к нему в той мере, в какой мы прикасаемся к себе и соприкасаемся с остальными. Соприкасаться означает то, что делает нас нами, и нет никакого иного секрета, который следует раскрыть или спрятать за самим этим касанием, за этим «со» сосуществования.

Мы достигаем истины истока столько раз, сколько находимся в присутствии друг друга. Доступ - это «вхождение в присутствие», но само присутствие - это дис-позиция, опространствование единичностей. Присутствие есть не что иное, как «вхождение в присутствие», мы достигаем не какой-то вещи или состояния, но процесса. Мы достигаем достижения.

Именно этому и соответствует «диковинность»: каждая единичность - это иной доступ к миру. Там, где мы ожидали бы «нечто», субстанцию или инстанцию, принцип или конец, значение, имеется лишь способ, виток нового доступа, который отстраняет себя в том самом жесте, которым предлагает себя нам, и чье отстранение есть сам поворот (виток). Тем самым каждый рождающийся ребенок уже отстранил, в силу единичности, которую он внезапно выставляет напоказ, доступ, которым он является «для себя» и в котором он сам отстраняется «от себя» - точно так же, как он будет отстранен от себя однажды в своем последнем витке мертвого лица. Вот почему мы всматриваемся в эти лица с таким любопытством, выискивая подобие, выясняя, на кого похож ребенок и похожа ли смерть на саму себя. Как и на фотографиях, мы ищем здесь не образ, а доступ.

Что же еще может интересовать нас, затрагивать нас в «литературе» и «искусстве»? В разъединенности искусств между собой, посредством которой они являются тем, чем должны быть: множественно единичными? Что еще, помимо выражения скрытого доступа в его собственной открытости и именно оттого «неимитируемого», непередаваемого, непереводаемого, поскольку каждый раз он образует абсолютную точку перевода, передачи или перехода из истока в исток. То, что значимо в искусстве и делает из него искусство (и то, что делает человека художником мира, то есть тем, кто выставляет мир для мира), это ае «прекрасное» или же «возвышенное», не «конечность без конца», «не эстетическое суждение», не «проявление чувств» и не «воплощение истины». Точнее, пожалуй, и все это тоже, но по-иному: это доступ к удаленному истоку, в самом этом отрыве, множественное прикосновение к единичному истоку. И это то, что всегда называлось «подражанием природе». Искусство всегда космогонично, но оно выражает космогонию как она есть: непременно множественная, разрозненная, дискретная, цветной мазок или тембр, фраза, вспышка, запах, пение или застывшее па, - поскольку она есть рождение мира (а не создание

системы). Мир — это всегда столько миров, сколько требуется для создания одного мира.

Мы достигаем только лишь самих себя - и мира. И это то, что в хайдеггеровской терминологии зовется «конечность». Но теперь уже ясно, что означает «конечность»: это бесконечная единичность смысла, доступа к истине. «Конечность» есть исток, то есть она есть бесконечность начал. «Исток» означает не то, откуда возник мир, но приход, всякий раз единственный, каждого присутствия мира.

Версия #1

Зверобой создал 14 февраля 2026 17:50:44

Зверобой обновил 14 февраля 2026 17:50:54